

**США И ЕС:
НОВЫЕ ВЕХИ ТРАНСАТЛАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

Исследуются различия во внешнеполитических и внешнеэкономических отношениях США и ЕС в начале XXI в. и динамика трансатлантических отношений в XXI в.

Ключевые слова: трансатлантические отношения, новые тренды, динамика трансатлантических отношений в XXI в.

О. Malyshev

THE US AND THE EU: NEW TRENDS OF TRANSATLANTIC RELATIONS

The differences in foreign policy and economic relations between the United States and the European Union in the beginning of the 21st century and dynamics of transatlantic relations in the 21st century author are analyzed.

Keywords: *the US and the EU, new trends, transatlantic relations in the 21st century.*

Трансатлантические отношения, внешнеполитическая и внешнеэкономическая стратегии ЕС и США играют ключевую роль в формировании геополитического и экономического облика планеты. Влияние Европейского Союза и США на формирование политического мироустройства обусловлено совокупной военной мощью двух акторов международных отношений, их главенствующей ролью в международных организациях и активной дипломатической позицией. Важность этих стран в экономике определяется их колоссальной долей объемов производства, признанной ролью двигателя мировой торговли и их воздействием на развитие механизмов движения финансовых потоков и потоков прямых инвестиций.

В начале XXI в. изменение структуры международной системы подняло трансатлантические отношения на новый уровень. Начало нового тысячелетия ознаменовали «банановые», «мясные», «стальные» войны между США и ЕС. Налоговое и экстерриториальное законодательство США подверглось жесткому осуждению со стороны европейцев [1, с. 37–38]. Помимо всего прочего, в начале XXI в. конфликты возникали между крупнейшими европейскими и американскими авиа- и автоконцернами. Существенные проблемы были связаны с трансатлантическими противоречиями в сфере высоких технологий и интеллектуальной собственности. Наблюдались также расхождения позиций США и ЕС в принятии внешнеполитических решений в отношении Кубы, Ирана и Ирака. По нашему мнению, ухудшение трансатлантических взаимоотношений явилось естественным результатом ощутимых изменений в соотношении экономических потенциалов Европы и США в начале нового века и усилением экономической интеграции ЕС. «Спазмы аккомодации» во взаимодействии Европы с США в начале нового века были вызваны также неспособностью

большинства европейских государств дополнить или заменить американские ресурсы в военных операциях высокой интенсивности (Югославия, Афганистан) [2, с. 266]. Таким образом, одним из источников трения в отношениях США и Европы, по мнению старшего исследователя Института изучения проблем безопасности ЕС Г. Линдстрема, стал вопрос о разделении бремени и ответственности (burden sharing debate) [3].

Однако главной причиной изменившегося характера трансатлантических взаимоотношений в начале XXI в. стала соответствующая реакция Европы на стремление Вашингтона к принятию силовых односторонних решений [4]. Унилатерализм США во внешней политике спровоцировал огромный пласт противоречий внутри трансатлантического союза и поставил под сомнение существование благоприятного режима экономического и политического взаимодействия с ЕС.

Более того, события начала XXI в. показали, что политика унилатерализма, провозглашенная «доктриной Буша», неприемлема не только для ЕС, но и для всего остального мира. США столкнулись со значительными трудностями в признании легитимности своего лидерства и взаимоотношениях с внешним миром после войны в Ираке. В результате неэффективность американского курса в урегулировании внутривосточной ситуации в Афганистане и Ираке заставила администрацию Дж. Буша-младшего пересмотреть внешнеполитическую доктрину и признать ограниченность односторонней политики.

По нашему мнению, в 2003–2004 гг. между США и ЕС был найден компромисс в виде негласного заключения новой трансатлантической сделки («New Transatlantic Bargain») [5, с. 85]. Америка и Европа попытались найти пути выхода из сложившейся непростой ситуации и установить дальнейший модус взаимодействия. Суть

новой трансатлантической сделки заключается в своеобразном «обмене услугами» [6]. Фактически США были вынуждены дать согласие на усиление европейского влияния и полномочий в трансатлантическом альянсе (что, в данном контексте, можно интерпретировать как обещание многополярности). В свою очередь, крен Вашингтона в сторону многосторонности позволял возложить часть американского бремени по разрешению кризисов на ЕС.

В итоге, второй срок Дж. Буша-младшего прошел для США и ЕС под знаком конструктивного диалога во всех областях. Важно подчеркнуть, что по всем вопросам, начиная от Ирана, Северной Кореи и заканчивая арабо-израильским конфликтом, акцент Вашингтона на дипломатию, а не на военную мощь и сдвиг от принуждения к убеждению возымели положительный эффект на трансатлантические взаимоотношения. Влияние смены односторонности на многосторонность в подходах США к сфере международной безопасности и внешнеполитических решений незамедлительно привело к «потеплению» во всех остальных аспектах международного сотрудничества, в первую очередь, в трансатлантических экономических отношениях.

Верным является и обратное утверждение: укреплению трансатлантического альянса и восстановлению нарушенных связей в начале XXI в. способствовали в первую очередь экономические факторы. Настоящим «краеугольным камнем» для отношений США и ЕС являются трансатлантические отношения, «трансатлантическое партнерство», которое основано на общих разделяемых ценностях, общих целях, а также на принципах открытой и интегрированной экономики. Подобное «стратегическое партнерство» является наиболее значимым для ЕС и США и не ставится под сомнение из-за разногласий последних лет [7]. «Суперклей» XXI в. — это крупнейшие транснациональные корпорации (Microsoft,

Ford, IBM, British Petroleum), которые одновременно являются и американскими, и европейскими. Взаимодействие рынков не прекращается ни на минуту, капитал никогда не замедляет своего беспрецедентно интенсивного оборота. Ни один из действующих финансово-экономических игроков не выступал за «раскол» в трансатлантическом сообществе. Когда стали очевидны катастрофические последствия войны в Ираке, когда глубокая экономическая рецессия на Западе покончила с амбициями США на мировой арене, трансатлантические корпорации, лоббирующие свои интересы в правительстве США, получили козыри в борьбе с влиятельнейшими американскими неоконсерваторами, пришедшими к власти вместе с Дж. Бушем-младшим в начале XXI в. Таким образом, победа «группы экономических интересов», одного из двух «конкурирующих субправительств» [8, с. 26–42] в США над «группой интересов безопасности», обеспечила дальнейшее процветание трансатлантического партнерства.

Об этом говорит и резолюция Европейского парламента 2009 г. [7], провозгласившая замену современной трансатлантической «повестки дня» новым соглашением о стратегическом партнерстве, которое предстоит согласовать к 2012 г., достигнув стратегической цели по созданию «трансатлантического рынка» к 2015 г. Естественно, полная интеграция рынка потребует длительного периода, технического и дипломатического внимания как к уже существующим трансатлантическим политическим и экономическим институтам, так и ко вновь появляющимся. Но сам факт столь резкой смены ориентиров (ведь со времени окончания «банановых» и «стальных» войн не прошло и 5 лет) в трансатлантических экономических отношениях свидетельствует о новых вехах в развитии международных отношений по обе стороны Атлантики. Такая трансформация

трансатлантических взаимоотношений стала возможной после создания единого внешнеполитического стандарта ЕС и США, созданного посредством новой трансат-

лантической сделки («New Transatlantic Bargain»), негласно заключенной, по нашему мнению, во время второго президентского срока Дж. Буша-младшего.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См., например: *Roy J.* Europe: Cuba, the U. S. Embargo, and the Helms-Burton Law// R. Haass (ed.). *Trans-Atlantic Tensions. The United States, Europe, and Problem Countries.* — Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 1999. P. 37–38.

2. *Gordon Philip H.; Shapiro Jeremy.* *Allies at War: America, Europe and the Crisis over Iraq.* — New York: McGraw-Hill, 2004.

3. *Lindstrom G.* EU-US Burdensharing: Who Does What? // *Chaillot Paper.* September 2005. No 82.

4. *Moisi Dominique.* Reinventing the West // *Foreign Affairs.* Vol. 82, № 6. November/December 2003. P. 67–75

5. *Moravcsik A.* Striking a New Transatlantic Bargain // *Foreign Affairs.* July/August 2003. Vol. 82. No 4. P. 85.

6. Свое концептуальное обоснование идея новой трансатлантической сделки получила в работах ряда известных американских экспертов, имевших влияние в правительственных кругах США. См. например: *Asmus R., Kugler R., Larrabee S.* *America and Europe: A Partnership for a New Era (RAND Studies in Policy Analysis)* Gompert D., Larrabee S., Wolf Ch. (eds.) Cambridge.; Sloan S. *NATO, the European Union, and the Atlantic Community: the Transatlantic Bargain Challenged.* Lanham.: 2005.

7. Resolution du Parlement europeen sur l'etat des relations transatlantiques apres les elections qui ont eu lieu aux Etats-Unis, 26 mars 2009 (2008/2199/(INI)).

8. *Destler I.* Foreign Policy Making with the Economy at Center Stage // *Beyond the Beltway: Engaging the Public in U. S. Foreign Policy / D. Yankelovich, I. Destler (eds.).* — New York: Norton, 1994. P. 26–42. И. Дестлер называл «группу интересов безопасности» (security complex) и «группу экономических интересов» (economic complex) двумя «конкурирующими субправительствами» в политической системе США.

REFERENCES

1. Sm., naprimer: *Roy J.* Europe: Cuba, the U. S. Embargo, and the Helms-Burton Law// R. Haass (ed.). *Trans-Atlantic Tensions. The United States, Europe, and Problem Countries.* — Washington, D. C.: Brookings Institution Press, 1999. P. 37–38.

2. *Gordon Philip H.; Shapiro Jeremy.* *Allies at War: America, Europe and the Crisis over Iraq.* New York: McGraw-Hill, 2004.

3. *Lindstrom G.* EU-US Burdensharing: Who Does What? // *Chaillot Paper.* September 2005. No 82.

4. *Moisi Dominique.* Reinventing the West // *Foreign Affairs.* Vol. 82, № 6. November/December 2003. P. 67–75

5. *Moravcsik A.* Striking a New Transatlantic Bargain // *Foreign Affairs.* July/August 2003. Vol. 82. No 4. P. 85.

6. Svoe konceptual'noe obosnovanie ideja novoj transatlanticheskoj sdelki poluchila v rabotah rjada izvestnyh amerikanskih jekspertov imevshih vlijanie v pravitel'stvennyh krugah SSHA. Sm. naprimer: *Asmus R., Kugler R., Larrabee S.* *America and Europe: A Partnership for a New Era (RAND Studies in Policy Analysis)* Gompert D., Larrabee S., Wolf Ch. (eds.) Cambridge.; Sloan S. *NATO, the European Union, and the Atlantic Community: the Transatlantic Bargain Challenged.* Lanham.: 2005

7. Resolution du Parlement europeen sur l'etat des relations transatlantiques apres les elections qui ont eu lieu aux Etats-Unis, 26 mars 2009 (2008/2199/(INI)).

8. *Destler I.* Foreign Policy Making with the Economy at Center Stage // *Beyond the Beltway: Engaging the Public in U. S. Foreign Policy / D. Yankelovich, I. Destler (eds.).* — New York: Norton, 1994. P. 26–42. I. Destler nazyval «gruppu interesov bezopasnosti» (security complex) i «gruppu jekonomicheskikh interesov» (economic complex) dvumja «konkurirujuwimi subpravitel'stvami» v politicheskoy sisteme SSHA.